

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЁННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ: ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ

Аннотация. В статье на основе анализа мнений учёных в области теории криминалистики и уголовного процесса, а также судебно-следственной практики исследуется цель проверки показаний на месте. Аргументируется точка зрения, что ею (целью) является установление осведомлённости лица о совершённом преступлении. Обосновывается авторская конструкция ч. 1 ст. 194 УПК РФ. Кроме того, исследуется специфика задач проверки показаний на месте при расследовании незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершаемого с использованием интернет-магазинов и на этой основе предлагается комплекс выводов и предложений.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, наркотические средства, бесконтактный сбыт, закладка, следственные действия.

S. I. Zemtsova

VERIFICATION OF THE CONFESSION AT THE CRIME SCENE IN INVESTIGATIONS INTO THE SMUGGLING OF SYNTHETIC DRUGS COMMITTED BY ONLINE STORES: THE PURPOSE AND OBJECTIVES

Annotation: Analyzing the opinions of scientists in the field of the theory of criminalistics and the criminal process, as well as forensic investigation, the purpose of verification of the confession at the crime scene is investigated in this article. The point of view is argued that the purpose is to establish a person's awareness on committed criminal act. Author's design of part 1 of Art. 194 of the Code of Criminal Procedure is proved. In addition, the specificity of verification of the confession at the crime scene is solved in the investigation of the smuggling of synthetic drugs committed by online stores. On that basis a set of conclusions are proposed.

Keywords: verification of the confession at the crime scene, narcotic drugs, contactless marketing, laying, investigative actions.

В последние несколько десятилетий учёными внесён значительный вклад в разработку сущности такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Разработаны теоретические основы, выделены ситуации, в которых целесообразно её производство, обоснованы тактические приёмы, сформулированы рекомендации по осуществлению при расследовании отдельных видов преступлений (в основном корыстных и корыстно-насильственных) [1; 2]. Вместе с тем анализ уголовно-процессуальной и криминалистической литературы свидетельствует, что фактически отсутствуют работы, раскрывающие специфику цели и задач данного следственного действия при

расследовании незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершаемого с использованием интернет-магазинов. Это накладывает негативный отпечаток на деятельность лиц, осуществляющих предварительное следствие, поскольку без однозначного понимания данных категорий (цели и заач) качественное производство данного следственного действия практически невозможно.

Дополнительными аргументами актуальности изучаемого вопроса выступают и официальные статистические данные. Так, стабильно высоким остаётся количество наркопреступлений, совершаемых с использованием интернет-магазинов. В 2017 г. было возбуждено 7179 уголовных дел по фактам наркопреступлений, совершённых с использованием интернет-технологий в отношении 3 069 лиц, причастных к их совершению; прекращена незаконная деятельность «более шестисот пятидесяти так называемых интернет-магазинов, предлагавших наркотические средства» [3].

Таким образом, всё сказанное однозначно подтверждает необходимость разработки вопроса, вынесенного в заглавие данной статьи.

Для его детального исследования логичным представляется осуществить анализ мнений учёных по данному вопросу, судебно-следственной практики, нормативно-правовых актов, начав с уяснения цели проверки показаний на месте.

Значимость этого вопроса, подчеркнём, заключается в том, что именно цель следственного действия отражает его сущность, позволяет отграничить от других, сходных по правовой природе. Однако, учитывая формулировку, используемую законодателем в ч. 1 ст. 194 УПК РФ, — «установление новых обстоятельств» — сделать это практически не представляется возможным. Такая формулировка цели, как справедливо отмечает С. А. Шейфер, «лишь затуманивает смысл «проверки на месте», ибо любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых».[4, с. 186] Разделяют это мнение и другие учёные, предлагая при этом собственные варианты. Так, М. В. Давыдов полагает, что целью данного следственного действия является «сопоставление и последующий анализ показаний допрошенных лиц с обстановкой места проверяемого преступного события; уточнение показаний допрошенных лиц для сравнения их содержания с демонстрируемыми действиями; выяснение и устранение причин противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц» [1, с. 28]. В. И. Белоусов, А. И. Натура к этому перечню добавляют «формирование внутреннего убеждения у следователя об объективности и относимости информации, полученной в ходе допроса, к преступному событию в целом или отдельным его обстоятельствам» [5, с. 47—48].

Перечисленные взгляды не лишены логики и здравого смысла, они значительно более прогрессивны по сравнению с действующей редакцией УПК РФ.

Несовершенство законодательной конструкции в УПК РФ негативно влияет и на правоприменительную практику. В частности, неоднозначно понимая цель данного следственного действия, следователи и дознаватели нередко сводят проверку показаний к рассказу лица, чьи показания проверяются на месте совершения преступления и его фото-, видеофиксации, ошибочно полагая, что таким образом увеличивают совокупность

доказательств, учитывая при этом не качественный, а количественный показатель. Вместе с тем «получение информации из одного общего источника и присутствие её в уголовном деле в различных видах не умножают количества доказательств, искусственно создаётся лишь ложное представление о наличии их совокупности» [6, с. 59].

Не претендуя на исчерпывающее разрешение этой проблемы, всё же отметим, что цель проверки показаний, по нашему мнению, при расследовании преступлений в целом, и незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершаемого с использованием интернет-магазинов в частности, заключается в установлении осведомлённости лица (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого) о совершённом преступлении — в отношении места совершения преступления, его обстановки, совершённых на нём действий.

Иллюстративным примером проверки осведомлённости подозреваемого, выполнявшего функции курьера в филиале одного из крупнейших интернет-магазинов Stuff.store¹, при производстве проверки показаний на месте может быть следующий.

Обвиняемый Г., указал подъезд № 1 д. <...> по ул. <...> в г. Норильске, где 22 февраля 2015 г. на площадке 1-го этажа в электрощитке забрал «закладку» с реагентом наркотика. Кроме того, он пояснил, что данную закладку он совместно с подельником заказал в программе ICQ у К. и в этот же день они оплатили на его QIWI-кошелёк деньги в сумме <...>, а К. им прислал адрес тайника.

Осведомлённость может быть также установлена о пути следования к месту преступления, об имеющихся на нём предметах, следах и орудиях преступления, а также и иных фактах, имеющих значение для уголовного дела. Это в дальнейшем позволит сопоставить полученные данные с результатами других следственных действий, исключить самооговор лица, выявить противоречия с показаниями других лиц (например, соучастников).

Установление осведомлённости либо её исключение обусловлено решением одной или нескольких задач по конкретному уголовному делу. При этом напрашивается вопрос: являются ли разрешаемые задачи типичными или они имеют специфику в зависимости от категории уголовных дел? В теории криминалистики и уголовного процесса нет единства мнений и по данному вопросу.

В частности, анализ судебно-следственной практики по уголовным делам, связанным с незаконным сбытом синтетических наркотических средств, совершаемым с использованием интернет-магазинов, позволяет утверждать, что в основном решаются классические задачи, однако с учётом специфики данного вида преступлений возможно предполагать, что появится практическая потребность в решении и специфических, характерных именно для них.

Рассмотрим, в чём же сущность каждой из четырёх классических задач.

Потребность в решении первой задачи возникает, когда из сведений, сообщённых лицом (подозреваемым, обвиняемым, свидетелем) в процессе допроса, следователь не может получить полное представление о пути

¹ В феврале 2018 г. ГУНК МВД России совместно с семьёю региональными подразделениями наркоконтроля проведена специальная операция, в результате которой деятельность межрегионального интернет-магазина Stuff.store была пресечена.

следования к месту совершения преступления, не осуществив проверку показаний на месте.

Вторая задача возникает, когда из сведений, сообщённых лицом в ходе допроса, следователь не может получить полное представление о месте совершения преступления, не осуществив проверку показаний на месте.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что такими местами могут выступать:

1. Места, где наркоприобретатель изъял закладку с наркотическим средством из тайника.

Так, по уголовному делу по обвинению Козловского А. В., была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой Козловский А. В. указал место закладки, приспособленное иным лицом (незнакомой ему ранее женщиной) как тайник для хранения синтетического наркотического средства, который был помещён в пачку из-под сигарет, а также продемонстрировал, как он изымал впоследствии обнаруженное у него при личном досмотре наркотическое средство из данного укрытия [7];

2. Места, где наркоприобретатель осуществлял оплату за наркотическое средство посредством терминала оплаты.

3. Места, где курьеры оставляли в тайниках крупные партии наркотических средств для закладчиков.

«...Из протокола проверки показаний обвиняемого Гарифулина Е. Р. на месте от 25 апреля 2016 года, приложенной к протоколу фототаблицы, следует, что Гарифулин Е. Р. указал дом <...> в г. Челябинске по ул. <...> служебную металлическую лестницу у его правого торца, пояснив, что у её подножия 9 ноября 2015 года он забрал упаковку с двумя видами наркотического вещества и упаковочным материалом с целью разложить их в последующие закладки, но не сделал этого, так как вещество и предметы были изъяты. Также Гарифулин показал, где 6 сентября 2015 года он сделал закладку с наркотическим средством у конно-спортивного комплекса «<...>». Гарифулин прошёл за правый угол ограждения территории клуба «<...>», где на расстоянии около 20 метров вдоль забора указал на место рядом с забором, где сделал закладку...» [8].

4. Места, где для фасовщика (изготовителя) в тайниках оставались химические ингредиенты, лабораторное оборудование, упаковочный материал другими участниками преступной группы (сообщества);

Так, например, обвиняемый Т. 29 марта 2017 г., в ходе проверки показаний на месте указал участок местности, где в феврале 2017 г. в тайнике обнаружил лабораторное оборудование для изготовления наркотических средств и химические ингредиенты с целью их дальнейшего сбыта в составе преступного сообщества. Кроме того, пояснил, что изначально он был трудоустроен в качестве «курьера», затем стал «фасовщиком», последняя же его должность — «кладовщик», т. е. лицо, которое изготавливает, хранит, фасует крупнооптовые партии наркотических средств. Именно для осуществления данной деятельности члены группы приготовили для него вышеуказанный тайник [9].

5. Места, где располагались арендованные курьером, закладчиком, «складом» и «минискладом» квартиры, в которых осуществлялось изготовление, хранение и расфасовка наркотических средств.

Так, например, при расследовании одного из уголовных дел, возбуждённого по факту незаконного сбыта наркотических средств, совершённого с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»), обвиняемый К. в ходе проверки показаний на месте указал дом № «...», мкр-н Университетский г. Иркутска, где он арендовал квартиру №... с целью изготовления, хранения и расфасовки наркотических средств; денежные средства для этого были переданы куратором его незаконной деятельности посредством денежного перевода платёжной системой «Киви» АО «Киви Банк». В указанной квартире «...» марта 2017 г. по предварительной телефонной договорённости он встретился с К., которая являлась оптовым курьером в данном интернет-магазине, отправленная в командировку в г. Братск Иркутской области и обслуживающая, соответственно, указанную территорию. При этом наркотическое средство, изъятое у К., было изготовлено и расфасовано в вышеуказанной квартире [9].

Сущность третьей задачи заключается в необходимости воочию убедиться в существовании: следов преступления (например, следов пальцев, ладоней рук, обуви, протекторов шин транспортных средств, микрообъектов и т. д.); средств и орудий преступления (например, сотовых телефонов, нетбуков, планшетов, сим-карт и т. п.).

В связи со спецификой рассматриваемой категории преступлений в ходе реализации данной задачи могут быть обнаружены и предметы преступного посягательства (наркотические средства, психотропные вещества). Например, когда после указания на место закладки там может ещё находиться и сама закладка (наркотическое средство), которую по тем или иным причинам не успел забрать наркоприобретатель. При этом напрашивается вопрос: возможно ли отразить сведения об изъятии наркотического средства в протоколе проверки показаний на месте?

Однозначного ответа на него, как в теории, так и на практике, не существует. Связано это с недостаточно корректной законодательной конструкцией ч. 2 ст. 194 УПК РФ, в которой отмечается, что «... допрошенное лицо... указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела», в связи с чем невозможно понять, какой должен быть алгоритм действий в данной ситуации.

С точки зрения логики, вариантов действий может быть несколько:

а) приостановить производство данного следственного действия (проверки показаний на месте) и произвести осмотр места происшествия, в протоколе которого отразить сведения в целом об обстановке, «следовой картине», упаковке, фиксации и изъятии наркотика, а затем вновь возобновить проверку показаний на месте;

б) закончить проверку показаний на месте, а затем произвести осмотр места происшествия;

в) изложить сведения об изъятии наркотического средства в протоколе проверки показаний на месте.

По-разному складывается и правоприменительная практика. В частности, результаты анкетирования следователей и дознавателей из различных регионов

страны свидетельствуют, что 73 % опрошенных² приостанавливают проверку показаний на месте, а затем в ходе осмотра места происшествия осуществляют извлечение наркотического средства из тайника и его упаковку. Полагаем, что такая позиция является обоснованной. Связано это с тем, что целью осмотра, согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ, является обнаружение следов и изучение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в то время как проверки показаний на месте, как нами было установлено, — осведомлённости лица о совершённом преступлении. Поэтому подменять одно следственное действие другим представляется необоснованным.

Необходимость решения четвертой задачи возникает при наличии противоречий в показаниях нескольких лиц о пути следования к месту преступления или о самом месте преступления, а также совершённых на нём действиях.

В зависимости от ситуации по уголовному делу могут быть решены не только перечисленные традиционные, но и другие задачи (например, направленные на установление причин и условий, способствовавших осуществлению преступной деятельности и т. п.).

Резюмируя изложенное, по вопросам изложенным в статье, отметим:

1. Необходимо более корректно сформулировать ч. 1 ст. 194 УПК РФ, изложив её в редакции: «В целях установления осведомлённости лица о месте преступления и пути следования к нему, обстановке, следах, орудия, предметах и иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, показания ранее данные подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием».

2. В ходе проверки показаний на месте при расследовании незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершённого с использованием интернет-магазинов, наиболее часто решаются традиционные задачи.

3. Осуществлять подмену следственного осмотра проверкой показаний на месте представляется неразумным, учитывая сущность данных следственных действий, самостоятельные цели и задачи. При необходимости изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте следов, орудий, предметов преступного посягательства целесообразно приостановить производство проверки показаний на месте и произвести осмотр места происшествия, в котором отразить сведения о следовой картине, объектах и обстановке.

4. Специфическими места производства проверки по рассматриваемой категории уголовных дел являются:

а) места, где наркоприобретатель извлекал закладку с наркотическим средством из тайника;

б) места, где наркоприобретатель осуществлял оплату за наркотическое средство с помощью терминала оплаты;

в) места, где курьеры оставляли в тайниках крупные партии наркотических средств для закладчиков;

г) места, где оставались химические ингредиенты, лабораторное оборудование, упаковочный материал для фасовщика (изготовителя) другими участниками преступной группы;

² В период с января 2014 г. по апрель 2017 г. были проанкетированы 128 следователей из различных регионов России.

д) места, где располагались арендованные курьером, закладчиком, «складом» и «минискладом» квартиры, в которых осуществлялось изготовление, хранение и расфасовка наркотических средств.

Список использованной литературы

1. *Давыдов М. В.* Проверка показаний на месте: перспективы совершенствования: моногр. — Орёл, 2013.
2. *Соя-Серко Л. Я.* Проверка показаний на месте: метод. пособ. / под ред. А. Р. Ратинова. — М., 1966.
3. Выступление Владимира Колокольцева на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 марта 2018 года, посвящённого вопросам реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/document/12647408> (дата обращения: 17.07.2018).
4. *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М., 2009.
5. *Белоусов В. И., Натура А. И.* Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия: учеб.-практ. пособ. — М., 2008.
6. *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе. — М., 2009.
7. Приговор от 17.07.2013 по обвинению Козловского А. В. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=40114 (дата обращения: 17.03.2018).
8. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 янв. 2018 г. № 48-АПУ17-30 // СПС «Консультант плюс».
9. Обвинительное заключение по обвинению Т. и иных лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору Свердловского района г. Иркутска 26 февр. 2018 г.